

Зиневич Надежда Васильевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории
и практики английского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск Беларусь

Nadzeya Zinevich
PhD in Philology, Associate professor
of the Department of Theory and Practice
of the English Language
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
nadzusha@gmail.com

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗГРАНИЧЕНИЯ АВТОРСКИХ И РОБОТИЗИРОВАННЫХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Цель статьи – выявление лингвостилистических критериев разграничения авторских и роботизированных публичных выступлений, а также динамический анализ прагматической эффективности текстов, сгенерированных с помощью чат-бота GPT – 3 и GPT – 4. Исследование проводится путем сопоставления диапазона и употребительности стилистических средств в публичных выступлениях, созданных, с одной стороны, известными ораторами, с другой – их GPT-аналогами. Результаты анализа демонстрируют формальное прагматическое соответствие авторских и роботизированных текстов, что доказывается большой степенью сходства в общем репертуаре стилистических средств, использованных во всех текстах независимо от источника их происхождения. Вместе с тем было обнаружено, что роботизированные публичные выступления проявляют меньшую степень содержательной оригинальности, что по всей видимости осознается системой GPT и компенсируется в ее последней версии за счет существенного повышения употребительности всех групп стилистических ресурсов. Таким образом, для разграничения авторских и роботизированных текстов целесообразно применять комплексный содержательно-количественный критерий.

К л ю ч е в ы е с л о в а: выразительные средства языка; лексические стилистические средства; синтаксические стилистические средства; экспрессивность; речевое воздействие; публичное выступление; роботизированный текст.

LINGUISTIC EXPRESSIVE MEANS AS A FACTOR FOR DIFFERENTIATING HUMAN AND AI-GENERATED PUBLIC SPEECHES

The aim of the article is to determine linguo-stylistic criteria for distinguishing between human and AI-generated public speeches, as well as to analyze dynamically the pragmatic efficiency of the texts created by two consecutive versions of GPT (GPT – 3 and GPT – 4). The analysis is carried out by means of comparing linguistic expressive means of the three groups of texts in terms of their range and frequency. The findings demonstrate formal pragmatic equivalence of all the public speeches regardless of their origin, which is proven by identical ranges of stylistic devices used there. At the same time it was established that AI-generated texts are less original semantically, which in all likelihood prompts GPT – 4 to utilize a much higher number of all groups of stylistic resources. Thus it is advised in the article that a complex semantics- and frequency-based criterion should be used to differentiate human and AI-generated public speeches.

К e y w o r d s: expressive means of language; lexical stylistic devices; syntactical stylistic devices; expressiveness; linguistic persuasion, public speech; AI-generated text.

Современный этап эволюции человека отмечен кардинальными и беспрецедентно динамичными изменениями во всех сферах жизнедеятельности. При этом очевидно, что особенно ярко тенденция глобальных трансформаций затронула область информационно-технологического прогресса, одним из значительных доказательств чего стало появление и успешное развитие технологий искусственного интеллекта. Об исключительном прорыве в развитии искусственного интеллекта стало возможным говорить в 2022 году с момента внедрения чат-бота GPT (Generative Pre-training Transformer), также называемого LLM (Large Language Model). Основным отличием инновации стало использование не только массивных информационных баз, но и опора на современные нейросети, позволяющие ей непрерывно обучаться в процессе своего функционирования. Бесспорные успехи первой открытой версии чат-бота (GPT-3) послужили поводом для многочисленных обсуждений его положительных и отрицательных сторон, а также перспектив будущего развития человека в целом.

С лингвистической точки зрения важно то, что GPT является по своей сути языковой моделью, способной как вести на естественном языке полноценный диалог с пользователем, так и по запросу создавать достаточно качественные тексты, отвечающие реальным коммуникативным задачам и представляющие практически любые речевые жанры. С этой точки зрения особенно интересным представляется умение чат-бота продуцировать социально релевантные тексты, обладающие по крайней мере теоретической способностью оказывать воздействие на реципиента и, следовательно, отличающиеся определенными прагматическими возможностями.

Целью настоящего исследования стал анализ персуазивного потенциала текстов, сгенерированных чат-ботом GPT, в сравнении с соответствующими авторскими текстами и на этой основе установление критериев их разграничения. Для достижения данной цели было проведено последовательное сопоставление публичных выступлений, созданных реальными ораторами, и функционально аналогичных роботизированных текстов. Проанализированные публичные выступления принадлежат таким десяти выдающимся англоязычным ораторам, как У. Черчилль, М. Тэтчер, М. Ганди, М. Л. Кинг, Дж. Ф. Кеннеди, Б. Обама, Н. Мандела, Г. Тунберг, Н. Вужичич, М. Юсафзай. Роботизированные аналоги были получены путем обращения к чату GPT с запросом о создании речей в стиле вышеперечисленных ораторов. Дополнительной задачей исследования стало также сравнение персуазивного потенциала роботизированных текстов в динамике, для чего сопоставлялись по десять текстов, сгенерированных двумя версиями чат-бота: GPT – 3 и GPT – 4. В общей сложности было проанализировано 30 текстов.

Речевое воздействие является чрезвычайно сложным и многосторонним явлением, к исследованию языковых механизмов которого можно подходить с самых разных сторон. В данной работе внимание было сосредоточено на стилистических выразительных средствах как одном из наиболее мощных прагматически нагруженных языковых ресурсов, традиционно считающимся

основой персуазивности публичных выступлений. В целях большей объективности анализа определялась употребительность стилистических средств, представляющих разные языковые уровни, а именно лексический и синтаксический.

Количественные данные, полученные в результате исследования, представлены в следующей таблице:

Употребительность стилистических ресурсов в авторских
и роботизированных публичных выступлениях

	Реальные ораторы		GPT –3		GPT – 4	
	Лексические стилистические средства	Синтаксические стилистические средства	Лексические стилистические средства	Синтаксические стилистические средства	Лексические стилистические средства	Синтаксические стилистические средства
1. Г. Тунберг	4	3	1,4	5	4,7	12,7
2. У. Черчилль	2,7	2,8	3	4,8	5,5	8
3. Б. Обама	2,5	5,8	4,6	5,2	2,4	13,5
4. М. Тэтчер	3	2,5	2,9	5,8	5,6	8,5
5. Н. Вужичич	0,3	4,2	1,5	3,5	8	9,6
6. Дж. Ф. Кеннеди	1	2,6	3,4	4,6	4,3	10,6
7. М. Ганди	1,5	1,9	2,8	4,3	3,2	9,4
8. Н. Мандела	1,8	2,1	2,6	3,6	4,5	9,3
9. М. Л. Кинг	5	3,4	3,3	4,1	5,3	7,1
10. М. Юсафзай	1,9	4,1	2,2	5	2,4	7,8
В среднем	2,1	3,1	2,8	4,6	4,4	9,4

Среди наиболее часто используемых лексических стилистических средств во всех проанализированных текстах были обнаружены:

1) метафора (*You **have stolen** my dreams and my childhood with your empty words [GT]; For centuries, our **country has been a beacon of hope** and a symbol of strength, **a bastion of freedom** and a defender of liberty [WCh];*

2) олицетворение (*The 1930s taught us a clear lesson <...> [JFK];*

3) эпитет (*Every true Congressman or woman will join the struggle with an **inflexible** determination <...> [MG];*

4) гипербола (*<...> America is a place where all things are possible <...> [BO];*

5) метонимия (*The men in the Soviet politburo <...> put **guns** before **butter**, while we put just about everything before **guns** [MTh];*

6) аллюзия (*This urgent transformation of Cuba into an important strategic base <...> constitutes an explicit threat to the peace and security of all the Americas, in flagrant and deliberate defiance of **the Rio Pact of 1947**, <...> **the joint resolution of the 87th Congress** <...> [JFK].*

Каждое из вышеперечисленных средств делает свой вклад в повышение воздействующего потенциала публичного выступления, однако общей чертой всех лексических стилистических ресурсов является создание экспрессивности высказывания путем акцентирования необходимых адресанту эмоциональных и/или рациональных компонентов передаваемого смысла. Подобное комплексное эмоционально-рациональное воздействие «заряжает» аудиторию соответствующим образом и создает необходимый фон для восприятия и, что особенно важно, принятия поступающей информации. Тот факт, что отмеченные лексические средства достаточно активно используются во всех публичных выступлениях независимо от их авторства, доказывает их жанровую конвенциональность и, в определенной степени, персуазивный потенциал.

Однако вместе с тем необходимо отметить ряд существенных отличий, выявленных в проанализированном фактическом материале. Во-первых, как видно из таблицы, в авторских публичных выступлениях употребительность лексических стилистических средств несколько ниже по сравнению с текстами, сгенерированными чат-ботом GPT – 3 (2,1 % против 2,8 %), и более чем в 2 раза ниже по сравнению с последней версией чат-бота GPT – 4 (2,1 % против 4,4 %). Данные количественные результаты по всей видимости доказывают растущую автономность GPT и его бóльшую формальную независимость от авторских оригиналов.

Во-вторых, следует отметить высокую степень клишированности/стертости лексических стилистических средств, используемых чат-ботом. Например: *those who **hold** the power; every step we take; we **shall rise to meet the challenges*** (метафоры); *the industries that **are driving** the crisis; **challenges that demand** our immediate attention* (олицетворение); *I am here as one **voice** among millions of others* (метонимия); *a people of **great strength; bold action and tough decisions*** (эпитеты). Авторские же публичные выступления, как представляется, демонстрируют несколько бóльшую степень оригинальности: *my generation **sucking** hundreds of billions of tons of your CO2 out of the air* (метафора, гипербола) [GT]; *they **have added another page** to the glories of the light division* (метафора) [WCh]; *the **bitter cold and scorching** heat* (эпитеты) [BO]. В целом необходимо оговориться, что все публичные выступления имеют такую специфическую жанрообразующую характеристику, как высокая степень оригинальности используемых стилистических средств. Это необходимо для облегчения восприятия информации разноплановой аудиторией. Однако более клишированный характер роботизированных текстов, по-видимому, говорит об их несколько сниженном творческом потенциале по сравнению с авторскими аналогами.

Перейдем к рассмотрению роли синтаксических стилистических ресурсов (стилистических фигур) в осуществлении речевого воздействия в анализируемых публичных выступлениях. Как видно из количественных данных, представленных в таблице, в целом синтаксические средства используются в жанре публичного выступления весьма активно и, что примечательно, во

всех исследованных текстах их процентное соотношение превышает долю лексических средств. Также репертуар средств синтаксической экспрессии, регулярно задействованных в публичных выступлениях, достаточно широк:

- 1) повторы;
- 2) параллельные конструкции (*People are suffering. People are dying. Entire ecosystems are collapsing* [GT]);
- 3) анафора (*It's the answer told by lines that stretched around schools <...> It's the answer spoken by young and old <...> It's the answer that led those who have been told for so long <...> to be cynical <...>* [BO]);
- 4) антитеза (*1963 is not an end but a beginning* [MLK]);
- 5) обособление (*When, a week ago today, I asked the House <...>* [WCh]);
- 6) инверсия (*And that I refuse to believe* [GT]);
- 7) риторический вопрос (*Has detente induced the Russians to cut back on their defence programme? Has it dissuaded them from brazen intervention in Angola? Has it led to any improvement in the conditions of the Soviet citizens, or the subject population of Eastern Europe? We know the answers* [MTh]);
- 8) вопросно-ответный комплекс (*You might well ask: why on earth should we think twice about what is happening in a far-away place like Angola? There are four important reasons. The first is that <...>* [MTh]);
- 9) градация (нарастание) (*I spoke in front of ten people, then another ten, then another ten, then I found myself in front of 300 sophomore students* [NV]);
- 10) саспенс (ретардация);
- 11) анадиплозис (повтор-подхват) (*This is one such moment – a moment when our choice will determine the life or death of our kind of society <...>* [MTh]);
- 12) эпифора (*But they encouraged me, and they loved me* [NV]);
- 13) литота (*That advance is not irreversible* [MTh]);
- 14) полисиндетон (*A miracle of deliverance, achieved by valour, by perseverance, by perfect discipline, by faultless service, by resource, by skill, by unconquerable fidelity, is manifest to us all* [WCh]).

Общей прагматической функцией всех перечисленных средств независимо от их источника является акцентирование ключевых для оратора рационально-эмоциональных квантов сообщаемой информации и, как результат, повышение экспрессивности и персуазивности высказывания. Таким образом, очевидно, что лексические и синтаксические стилистические средства во многом преследуют сходные коммуникативные цели, но используют для этого единицы разных языковых уровней. Отсюда можно заключить, что универсальность использования всех вышеперечисленных стилистических ресурсов доказывает их жанрообразующий характер.

Вместе с тем анализ показал ряд существенных количественно-содержательных отличий в функционировании выявленных синтаксических стилистических средств в проанализированном материале. Как видно из таблицы, доля их использования не постоянна и постепенно возрастает от авторских публичных выступлений до GPT – 3 и далее достаточно резко (почти в 2 ра-

за) до GPT – 4 (3,1 % → 4,6 % → 9,4 %). Как мы помним, сходная тенденция была установлена и в использовании лексических ресурсов, что подтверждает вывод о том, что чат-бот, хотя и обучался изначально на авторских текстах, сейчас проявляет все большую свободу в использовании языковых ресурсов. Также важно понимать, что синтаксические средства обладают высокой степенью формальной устойчивости и предсказуемости и, как результат, относительной простотой создания и использования. Следовательно, можно предположить, что существенное увеличение их доли в последней версии GPT говорит о попытке системы компенсировать количественно свою меньшую оригинальность и креативность.

Таким образом, динамичное развитие технологий искусственного интеллекта на современном этапе уже доказало их состоятельность и эффективность. Как продемонстрировал анализ, чат-бот GPT достаточно компетентно использует весь арсенал стилистических ресурсов, релевантных для жанра публичного выступления, ввиду их способности повышать экспрессивность и персуазивность сообщения. При этом критерием разграничения авторских и роботизированных текстов может стать как более клишированный характер последних, так и бóльшая употребительность задействованных в них стилистических ресурсов. Повышение доли использования стилистических выразительных средств в современной версии чат-бота GPT также может свидетельствовать о его растущей лингводискурсивной компетенции и способности включать формальные компенсационные механизмы для восполнения имеющихся творческих лакун.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. BO – Obama B. Election night victory speech [Electronic resource] // NPR. URL: <https://www.npr.org/2008/11/05/96624326/transcript-of-barack-obamas-victory-speech>. (accessed: 12.02.23).

2. GT – Thunberg G. The speech at the UN Climate Action summit [Electronic resource] // NPR. URL: <https://www.npr.org/2019/09/23/763452863/transcript-greta-thunbergs-speech-at-the-u-n-climate-action-summit>. (accessed: 12.02.23).

3. JFK – Kennedy J. F. Cuban missile crisis address [Electronic resource] // John F. Kennedy : Presidential library and museum. URL: <https://www.jfklibrary.org/learn/about-jfk/historic-speeches/address-during-the-cuban-missile-crisis#:~:text=In%20his%20speech%20the%20President,hope%2C%20around%20the%20world.%E2%80%9D>. (accessed: 12.02.23).

4. MG – Gandhi M. The quit India speeches [Electronic resource] // mkGandhi.org : Gandhi Research Foundation. URL: <https://www.mkgandhi.org/speeches/qui.htm>. (accessed: 12.02.23).

5. MLK – King M. L. I have a dream [Electronic resource] // American Rhetoric: top 100 speeches. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkhavea-dream.htm>. (accessed: 12.02.23).

6. MTh – Thatcher M. Britain awake [Electronic resource] // Margaret Thatcher Foundation. URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/102939>. (accessed: 12.02.23).

7. NV – Vujicic N. How to stop a bully [Electronic resource] // English speeches. URL: <https://englishspeecheschannel.com/english-speeches/nick-vujicic-speech>. (accessed: 12.02.23).

8. WCh – Churchill W. We shall fight on the beaches [Electronic resource] // International Churchill Society. URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1940-the-finest-hour/we-shall-fight-on-the-beaches>. (accessed: 12.02.23).